Глава 444: Обсидиановая Башня

Санни стоял обнаженным на каменистой поверхности темного острова. Он скорчил гримасу и посмотрел на свое тело, которое представляло собой карту ожогов — некоторые из них были более серьезными, чем другие, — затем вызвал Саван Кукловода.

Не желая, чтобы мягкая ткань касалась самых тяжелых ран, он оставил его таким, каким он был во время последних этапов путешествия по Низшему Небу: кожаные элементы исчезли, а верхняя одежда была расстегнута и завязана на талии.

На этот раз его тело было окутано тенями и казалось черным, словно вырезанным из того же обсидиана, из которого состоял темный остров. Витки Змея Души, казалось, мерцали, когда через них текла сущность.

Мгновение спустя Святая вышла из-за его спины и двинулась вперед, на ходу призывая Осколок Полуночи. Зная, насколько сильно повреждена его душа, Санни решил на время запереть Нарушенную Клятву, так что Тень больше не была окружена разрушительной аурой.

Сам он тоже был не в состоянии сражаться, по крайней мере, не очень эффективно, поэтому строгий тачи сейчас находился в руках неразговорчивого демона. Если бы дело дошло до драки, Санни либо использовал бы Осколок Луны, либо приказал бы Змею Души принять форму одати.

Тяжело вздохнув, он вызвал Бесконечную Весну и с жадностью выпил из нее холодную воду, затем наклонился вперед и вылил немного на голову. После этого он снова почувствовал себя человеком.

...В общем, все было не так уж плохо. Он был жив и невредим, не страдал ни от жажды, ни от голода.

Здесь, на темном острове, воздух был приятно теплым. Яркие звезды горели в пустоте высоко над головой, создавая прекрасный вид. Прямо перед ними, словно черный разлом в реальности, из земли поднимался изящный силуэт Обсидиановой Башни.

Она оказалась гораздо больше, чем предполагал Санни, но по масштабам не дотягивала до Багрового Шпиля. Эта проклятая штука казалась слишком огромной, чтобы вообще существовать, в то время как древняя пагода более или менее подходила для того, чтобы быть построенной для людей. Ну... может быть, для очень высоких людей. Или... крошечных гигантов?

Пока Санни изучал Обсидиановую Башню, Святая наклонила голову и тоже уставилась на черную пагоду, в ее рубиновых глазах отразилась какая-то странная эмоция. Это было... узнавание?

Почему его Тень узнала башню, спрятанную в глубинах бездны под Скованными Островами?

«Странно...»

Санни нахмурился, затем отозвал Бесконечную Весну. Несколько мгновений он оставался неподвижным, затем медленно направился к высокой пагоде. Святая последовала за ним.

Пока они шли по острову, Санни успел рассмотреть различные руины, оставшиеся на его поверхности.

Трудно было определить, чем они когда-то были, но у Санни возникло ощущение, что перед ним не остатки зданий. Скорее... структуры? Устройства? Их назначение теперь было невозможно определить, но что бы это ни было, он сомневался, что внутри мог кто-то жить.

Ближе всего к тому, чтобы выразить свои ощущения словами, он мог сказать, что эти руины больше всего напоминали ему недра подземного завода, на котором работала его мама, когда он был маленьким. Несмотря на то, что фабрика была гораздо больше и построена из сплава, а не из обсидиановых блоков, не говоря уже о том, что она была гораздо более продвинутой, ощущения были те же.

«...Какова цель этого острова? Кто здесь жил? Кто построил эту странную башню?»

Чем ближе Санни подходил к Обсидиановой Башне, тем больше его поражала ее изящная красота. Несмотря на то, что пагода была спрятана в глубинах Низшего Неба, где лишь немногие существа могли ее увидеть, неизвестный строитель потратил время на то, чтобы она в точности повторяла великолепие своего двойника — Слоновой Кости.

Это было бы захватывающе, если бы не было так... угрожающе.

Окруженная лишь пустотой и тишиной, Обсидиановая Башня казалась зловещей просто в силу своего существования.

«Я совсем... совсем не боюсь.»

Однако он думал об одной вещи...

Какая башня на самом деле была копией, а какая — оригиналом?

Прекрасная белая пагода, возвышавшаяся над Скованными Островами, или угрожающая черная, скрывавшаяся во тьме внизу?

Возможно, ему предстояло это выяснить…

Вскоре Санни и Святая подошли к высоким воротам Обсидиановой Башни. Ничто не напало на них, и ни один пугающий звук не донесся изнутри, возвещая о том, что нечто, обитающее за черными воротами, пробуждается от голода. Пагода была безмолвна, как и весь темный остров.

Странно было то, что Санни не чувствовал никаких теней по ту сторону массивной двери. Не потому, что их не было, а потому, что стены башни, казалось, закрывали внутреннее пространство от его Теневого Чувства.

По его позвоночнику пробежала холодная дрожь.

«Я никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным. Верно?»

Он заколебался, затем подошел к черной двери, вызвал Осколок Луны и поцарапал ее поверхность. Слой черной пыли осыпался вниз, открыв под собой гораздо более твердую и еще более черную поверхность.

Санни поднял бровь.

«…Сажа?»

Вся пагода была покрыта толстым слоем сажи. Он немного постоял неподвижно, пытаясь понять, что означает этот факт, затем просто пожал плечами и стал изучать древние ворота.

Проблема, с которой он столкнулся… заключалась в том, что у ворот не было ручки, чтобы открыть их. Не было ни замочной скважины, ни колокольчика, чтобы позвонить, ни дверного молотка, чтобы объявить о своем прибытии.

«Как, черт возьми, я должен открыть их?»

Не обладая Теневым Чувством, он не мог использовать Теневой Шаг, чтобы просто появиться внутри. Так что на данный момент Санни застрял.

«Было бы очень, очень смешно проделать весь этот путь только для того, чтобы узнать, что я не могу открыть эту чертову дверь. Верно?»

Слегка смутившись, он посмотрел на Святую и спросил:

— Есть идеи?

Он не ожидал ответа от неразговорчивого демона, но, к его удивлению, Тень несколько мгновений смотрела на него, а затем опустила меч.

Затем она подняла одну руку и указала на свой глаз.

Санни наблюдал за всем этим в полном недоумении, затем пару раз моргнул.

«Глаз? Что она имеет в виду?»

Затем ему в голову пришла идея.

Повернувшись к двери, он положил на нее одну руку, а затем перевел взгляд так, как он делал, когда заглядывал под поверхность Воспоминаний, чтобы посмотреть на их плетение.

И там, под обсидиановой поверхностью ворот башни, он увидел это.

Плетение.

Но это было не то сплетение бесплотных нитей, которое он привык видеть. Вместо этого это была более грубая и примитивная версия, созданная из очень физических алмазных нитей, которые тянулись под поверхностью камня, создавая красивый, но простой узор.

Санни видел такое плетение только один раз.

Внутри самой Святой.

Еще когда она была просто Эхо, он заметил его, спрятанное за сияющим узором заклинания. Он подумал, что именно оно делает каменных воинов живыми.

Что его создало последнее дитя Неизвестного в пещерных залах его темных владений…

И что оно могло быть предшественником самого Заклинания, а может, и его имитацией.

Значит, эту башню тоже построил Владыка Подземного Мира?

…Санни на мгновение замешкался, затем поднес руку к особенно яркому узлу алмазного плетения и послал в него небольшое количество теневой сущности.

Мгновение ничего не происходило.

А затем ворота Обсидиановой Башни открылись.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2489160